

МАРИНА КОМАРОВА

МЕРТВЫЕ

БЕРУТ

НАЛИЧНЫМИ

Когда клиент мертв

Марина Комарова

Мертвые берут наличными

«Автор»

«Автор»

2025

Комарова М.

Мертвые берут наличными / М. Комарова — «Автор», «Автор»,
2025 — (Когда клиент мертв)

Ким Джувон видит будущее в картах, но не смог предсказать её смерть. Ли Ёнчжу лечит чужие кошмары, но не сумел избавить её от ужаса. Теперь госпожа О — призрак, который преследует их обоих и не дает спокойно жить. Кто следующий? Почему именно они? И что, если первая смерть — лишь начало чего-то пострашнее? Покойников не лечим, но можем выслушать. Тихо! Пациент разговаривает с мёртвой. Карта дня: смерть. Не ваша. Пока. Женщины после смерти становятся ангелами. Не эта. Когда клиент мёртв, но продолжает приходить на приём — это не лояльность. Это проклятие.

© Комарова М., 2025

© Автор, 2025

© Автор, 2025

Содержание

Часть I. Призрак в белом ханбоке. Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Марина Комарова, Дана Арнаутова

Мертвые берут наличными

Часть I. Призрак в белом ханбоке. Глава 1

– Аджосси, пожалуйста, помогите! Я хочу узнать, изменяет ли мне мой парень?!

– Позвольте прибегнуть к вашим особым способностям, господин Ким. Дело чрезвычайной важности! Какое из двух предложений мне принять, чтобы как можно быстрее и надежнее сделать карьеру?

– Оппа, мне очень нужна помощь! Стоит ли мне возвращаться домой или еще задержаться в столице? Скажите, я найду здесь свою судьбу? Я так жду ответа! – и дюжина кокетливо подмигивающих смайликов в придачу.

– Это Хан Соын! Сонсенним, вы меня помните? Вы гадали мне на прошлой неделе, и все замечательно сошлось! Он позвонил мне и пригласил на свидание! А-а-а-а, я так счастлива! Всем буду вас рекомендовать, вы лучший!

Строчки бежали в мессенджере одна за другой. Розовые, зеленые, синие. Смайлики подмигивали, прыгали, умоляли и размахивали цветочками. Старые клиенты, новые клиенты, просто любопытные, которые заглянули на разок и то ли останутся, то ли нет.

Ким Джувон отпил крепкого сладкого кофе – третий час дежурства на сайте уже довольно утомителен, другой рукой послал ответный смайлик милашке Хан Соын. На благодарность обязательно следует отвечать, тогда другие клиенты обращают на это внимание. Заколебался, кому намекнуть на приватное гадание, дамочке с вероятной изменой или серьезному господину в строгом костюме, желающему узнать служебные перспективы.

С женщинами работать проще, но сейчас у него непременно разболится голова, если придется целый час выслушивать историю любовного романа, потом делать расклад, потом три раза объяснять его значение – по аватарке видно, что с первого раза ничего не поймет. Конечно, оплата идет поминутно, и денег такие дорого упакованные куколочки обычно не считают, но он уже собирался на сегодня заканчивать. Спортзал ждет, потом будет прогулка по любимым заведениям, и пиво само себя не выпьет!

С другой стороны, господину в костюме стоит сделать быстрый расклад и выдать конкретный результат. Заплатит он меньше, но если вернется с претензиями, всегда можно отговориться тем, что плюсы и минусы работы каждый оценивает по-своему!

– Господин Ким! Здравствуйте, господин Ким! Это снова Ан Хэён, помните меня?! Вы обещали погадать, как там моя Суна! Мой бедный пушистый пирожочек, моя малышечка... Господин Ким, вы погадаете про нее?

Знакомая аватарка госпожи Ан Хэён мигнула на экране, и Ким Джувон решительно отдал ей предпочтение перед остальными.

– Добрый вечер, аджумма! – быстро напечатал он. – Конечно, я готов! Я ждал вас, дорогая аджумма, и готов гадать о вашей Суне!

Суна, лохматая белая болонка госпожи Ан Хэён, недавно ушла к своим собачьим предкам в почтеннейшем возрасте, прожив не то пятнадцать, не то целых двадцать лет. И теперь госпожа Ан Хэён, с чего-то выбрав именно его среди всех онлайн-гадателей на сайте «Дом Солнца, озаряющего душу», каждый выходной появлялась в сети, чтобы заказать гадание о посмертной судьбе Суны. Уже шестую неделю подряд Джувон заверял милую старушку, что душа Суны блаженствует в загробном мире, предназначенном для собак, в ожидании достойного перерождения.

Но сегодня он наконец собирался прервать этот процесс. Нужно, в конце концов, и совесть иметь! Привязанность и печаль госпожи Ан принесли ему не только весьма приятную сумму, но и несколько новых клиенток – подружек аджуммы, которым она его с удовольствием порекомендовала. И вовсе не нужно, чтобы аджумма рассказала им, как долго и старательно из нее выкачивают деньги!

Мигнула иконка привата. Ким Джувон оценил свой вид в окошке чата и поправил камеру. Свет настроен так, что лицо кажется гораздо старше, чем на самом деле. Увы, никто не верит гадателю, если на вид он младше хотя бы сорока, а Джувону исполнилось всего двадцать семь. Мальчишка по меркам его профессии!

– Дорогая аджумма... – начал печатать он и тут понял, что приват оплатил кто-то другой.

Госпожа Ан Хэён красила волосы в нежно-розовый, как цветы персика, оттенок, больше подходящий юной деве, но Джувон был последним, кто ее в этом упрекнул бы. Дама, готовая каждую неделю гадать о посмертии любимой собачки, не считая это значительными расходами, может выглядеть, как ей нравится!

Но эта аватарка была ему незнакома.

Ким Джувон глянул на имя. Женщину лет тридцати звали О Чжонсу. Резкие черты лица, скромная прическа, дорогой синий костюм с белой блузкой. Время регистрации на сайте – полчаса назад. Новенькая, значит. Наверняка все эти полчаса присматривалась к общей ленте, которая показывает, кто из многочисленных гадателей, экстрасенсов и жрецов сейчас онлайн. Возможно, читала отзывы. Наверняка она из тех серьезных женщин, кто не склонен разбрасываться деньгами, а раз пришла сюда, то пребывает в нешуточных сомнениях.

– Я здесь, чтобы помочь вам... – напечатал Джувон стандартное приветствие и снова отпил кофе.

Строчка ответа замигала. Женщина что-то печатала, стирала и снова печатала. Это нормально, многие чувствуют себя глупо, впервые обращаясь за такими услугами. Возможно, она недоверчива по характеру, а может, был неприятный опыт с мошенниками... Себя Джувон к мошенникам не причислял! Он-то действительно делает расклады честно и говорит клиентам только то, что не должно им навредить! А покойная собачка госпожи Ан Хэён... Ладно, сегодня он точно сказал бы, что дорогая Суна отправилась на перерождение и скоро найдет свою хозяйку в другом облике! Пусть только госпожа Ан Хэён внимательно присматривается к любым зверушкам, что попадутся на ее жизненном пути, и не смущается, если Суна вернется к ней котенком или черепашкой...

Но что же эта О Чжонсу так долго пишет? Оплаченные минуты каплют, но в подобной нерешительности нет ничего хорошего, клиентка так и сорваться может! И плакали тогда премиальные, положенные за долгий приват, а заодно и возможные чаевые лично ему, одному из лучших гадателей сайта, седьмое место в ТОП-10 и вот-вот будет шестое по результатам месяца!

– Вы должны мне помочь, – появилась, наконец, веселенькая голубая строчка в чате. – Меня преследует злой дух.

Джувон ударил себя ладонью по лбу и разочарованно сделал еще глоток остывшего кофе. Ну вот опять! Сумасшедшие появляются тут с печальной регулярностью, и правила предписывают ему прервать контакт, указав причину во внутреннем служебном чате. Оплата за приват и пользование сайтом вернется бедной женщине, «Дом Солнца, озаряющего душу» – приличная организация, не балаган какой-то. Здесь не наживаются на откровенно больных...

– Дорогая госпожа О Чжонсу... – написал Джувон. – Боюсь, вы были введены в заблуждение или что-то перепутали. Я не являюсь экзорцистом и не могу помочь вам в таком деликатном деле. Прошу прощения, что невольно вас разочаровал, ваш баланс будет пополнен оплатой, которую вы внесли...

– Вы должны мне помочь!!! – Сообщение буквально заискрилось восклицательными знаками. – Я так больше не могу! Он преследует меня! Является каждую ночь! Я не могу спать, я боюсь ходить в ванную! Он смотрит на меня из зеркала, я слышу его дыхание за спиной. Оно ледяное! Он бродит ночью по квартире, у него такие тяжелые шаги! Мои цветы все засохли, он убил их своим взглядом. А я не виновата! Не виновата! Я никогда не делала ничего плохого!

– Успокойтесь, пожалуйста, – напечатал Джувон, понимая, что все очень-очень плохо. – Я не могу вам помочь...

Он почти нажал кнопку отключения чата.

– Я умру, если вы откажете мне в помощи, – появилась в чате новая строчка. – Просто выйду в окно. Прямо сейчас. У меня двадцатый этаж, этого ведь хватит? Я так больше не могу. Я видела, люди здесь вас хвалят. Отличный рейтинг, множество положительных отзывов. Если вы мошенник, значит, правды просто не существует. Я устала... Я так устала...

Джувон содрогнулся, его палец нерешительно замер на кнопке «мыши». Закрывать чат, как положено?! А завтра узнать из новостей, что некая О Чжонсу выпрыгнула из окна? Нет уж, такого ему не хочется! Но что же делать-то?!

– Дорогая госпожа О! – лихорадочно быстро напечатал он. – Я постараюсь вам помочь, обязательно постараюсь! Но по правилам нашего сайта мне требуются доказательства, что ваша проблема действительно сверхъестественного характера. Если вас преследует злой дух, мы соберем лучшую команду гадалек и жрецов, которую я возглавлю! Но сначала вам придется выполнить небольшую незначительную формальность. Прошу вас не обижаться, дорогая госпожа О! Конечно, я вам верю, но правила есть правила!

Пауза. Джувон успел взмокнуть, хотя сидел под кондиционером. Представилось, что эта ненормальная покончит с собой прямо сейчас, а потом полиция проверит, что она делала в сети перед самоубийством. В глазах замелькали заголовки вроде: «Таролог довел женщину до суицида», «Смертельное гадание привело к шагу в окно!» Потом скандал, крах репутации, полицейское расследование и увольнение с позором. Струйка пота поползла по виску.

– Что я должна сделать? – через несколько томительных мгновений появились буквы в чате.

Джувон выдохнул.

– Обратиться к врачу и получить заключение, что вы психически здоровы, – лихорадочно быстро напечатал он. – Тогда мы точно будем знать, что вас преследует призрак, и немедленно начнем подготовку к экзорцизму! Самому сильному и действенному, который нам только известен!

Пауза. На этот раз такая долгая, что Ким Джувон в нервах дохлебал кофе, не чувствуя ни вкуса, ни крепости, и десять раз пожалел о выборе профессии, о своем высоком рейтинге, из-за которого эта ненормальная вышла именно на него, и о том, что не успел вовремя уйти в приват с госпожой Ан Хэён. А может, на него свалилась неблагоприятная карма за эти шесть недель? Собачка Суна мстит с того света?!

«Я больше не буду душить твою хозяйку! – торопливо пообещал Джувон, представив белую пушистую мордочку, знакомую ему по сотне фотографий, не меньше. – И поставлю свечу в храме за твоё успешное перерождение... И пожертвую в приют десять... нет, пятнадцать процентов тех денег, что мне заплатила аджумма. Но все-таки часами рассказывать, как ты там счастлива, тоже чего стоит, правда?!»

– Это звучит логично, – появились в чате новые буквы. – Хорошо, я согласна. Завтра же пойду к психиатру и после этого снова напишу вам.

– Только обязательно скажите ему, что вас преследуют мысли о самоубийстве! – стремительно допечатал Джувон в чат. – И про шаги, и про дыхание! Расскажите ему все, пожалуйста!

– Не учите меня посещать врача, – прилетел раздраженный ответ, Джувон прямо по буквам прочитал брюзгливую жесткую интонацию. – Я ничего не собираюсь скрывать от профес-

сионала, которому плачу, неважно, гадатель это или врач. Но если он подтвердит, что я не больна, вы не откажетесь мне помочь.

Вопросом, как он понял, это не было. Замигала иконка привата, показывая, что абонент на том конце вышел из чата.

Джувон посмотрел на оплаченные, но не использованные пятнадцать минут, и понял, что ему точно нужен перерыв. На вторую чашку кофе, а может, и на бутылочку соджу, не дожидаясь похода в бар. Пить на рабочем месте – последнее дело, он никогда не понимал коллег, что гадают под алкогольными парами, а то и под чем покрепче, но раньше у него и клиентов таких не попадалось. Двадцатый этаж, окно... Может, права была тетушка, и стоило подавать документы на юридический?

Глава 2

Ли Ёнчжу обратил на нее внимание еще в коридоре: женщина двигалась быстро, старалась не смотреть по сторонам, но в каждом её шаге чувствовалась неуверенность, будто она пришла не к врачу, а в суд. Что ж, не сказать, что экзотическая картина. Не все пациенты готовы уложить в голове поход к психиатру. Особенно в первый раз.

Он прошел в кабинет и вежливо придержал дверь.

– Проходите и присаживайтесь, госпожа О.

На сегодня больше не было записей, так что с именем сложно промахнуться. Ёнчжу указал на кресло у своего стола и сел сам.

О Чжонсу села, пальцы вцепились в ремешок сумки, плечи под деловым костюмом напряглись. Он видел это множество раз: люди приходят не за таблеткой, а за тем, чтобы их не осудили. Хотя бы.

– Вы можете начать рассказ с того момента, как вам будет удобно, – спокойно сказал Ёнчжу и добавил: – С любого момента.

Многословным он не был, но каким-то образом получалось расположить к себе пациентов именно этой бархатной тишиной, которая всегда возникала, когда он показывал, что готов выслушать.

– Он снова появился, – без предисловий сказала О Чжонсу.

Ёнчжу не изменился в лице, но взгляд постарался сделать внимательнее.

– Я знаю, как это звучит, – продолжила она. – Но он стоит у двери. Каждую ночь. Он... не человек. Это что-то другое. И я знаю, что он меня ненавидит. Высокий, худой. На нём что-то вроде старинного белого ханбока, грязного и рваного. Кожа... как пергамент, серо-синяя, как у... как у утопленника. Но самое страшное – глаза. Чёрные. Похоже на провал. Смотришь – и он будто тебя забирает туда. Я слышу его, даже когда он не появляется. Он дышит. И показывается в зеркалах.

Ёнчжу отметил про себя отсутствие предварительного смущения, рассказ устремился сразу вглубь. Значит, страх немалый. Не типичная тревожность. И не похоже на спонтанную фантазию. Едва заметно склонив голову, сделал пометку в рабочем блокноте. Женщина говорила достаточно спокойно. Без истерических ноток. Присутствовали ясность, отчётливость, внутренняя логика. Классические признаки фиксации.

– Когда вы начали его видеть? – спросил он, поднимая взгляд.

О Чжонсу задумалась:

– Два месяца назад. Знаете, доктор Ли, вчера я думала, что сойду с ума. А сегодня встала с кристально чистым разумом и поняла, что таролог был прав.

– Таролог? – впервые за все время удивился Ёнчжу.

– Да. – Она чуть нахмурилась. – С сайта «Дом Солнца, озаряющего душу». Как же его звали... А, Ким Джувон. Он сказал, что я должна обратиться к специалисту. К кому-то вроде вас. И рассказать вам всё.

Ёнчжу ничего не сказало названное имя, только удивила, пожалуй, сама ситуация. Экстрасенсы к нему клиентов еще не направляли! Честный таролог? С ума сойти. Хотя при его специфике работы такими пожеланиями лучше не разбрасываться. Он положил ручку на стол, посмотрел на женщину:

– Призрак говорил с вами, госпожа О?

– Нет. Он молчит. Но я чувствую... внутри, что он злой. Он ждёт, пока я сломаюсь. И я начинаю думать, что он прав – я слабая.

Ёнчжу напрягся. А вот это совсем нехорошо. Сейчас нужно балансировать между двумя плоскостями, уважением к происходящему с пациентом и вниманием к деталям.

– Скажите, вы видите его только ночью?

– Нет. Иногда днём – в отражении стекла, в метро, в окнах. Как будто он стоит за мной. Всегда за спиной. Нет, не всегда. Но все же часто за спиной. Я поворачиваюсь – и там никого. Но я знаю, что он там.

Ёнчжу кивнул. Что ж... получаются псевдогаллюцинации, фиксированная идея, связанная с внешним источником зла. Сопровождается выраженным дистрессом. Возможны элементы вторичной травматизации.

– А кто-то ещё его видел? Родные? Друзья?

– Нет. Никто. Я... я не говорила им. Но наблюдала за реакцией. Порой пыталась сказать в шутку, но получала удивленные взгляды. И тут же переводила тему.

Вот оно что. Ёнчжу не успел ничего сказать, как она вдруг резко выдохнула:

– Только прошу... не давайте мне таблетку, чтобы я «успокоилась»! Это не выдумка!

– Я не спешу с таблетками, госпожа О. А вы не обязаны меня в чём-то убеждать.

О Чжонсу опустила голову. Молчание длилось почти полминуты, прежде чем она снова заговорила, теперь медленно, как будто с удивлением:

– Неужели вы мне верите?

– Разве у меня есть причины не верить? – ободряюще улыбнулся Ёнчжу. – Я здесь для того, чтобы помочь вам, а не пытаться уличить во лжи. Госпожа О, скажите, а не происходило ли с вами что-то страшное или стрессовое до этих двух месяцев назад? До первого появления призрака?

Она нахмурилась, закусила губу, качнула головой – аккуратное каре чуть рассыпалось по плечам.

– Нет. Хотя... Нет, точно нет.

Ёнчжу не упустил это «хотя», но решил пока не давить. Вместо этого мягко сказал:

– Госпожа О... Есть вещи, которые выглядят иррациональными, но укоренены в очень реальной боли. Я не отрицаю ваш опыт. И не собираюсь бороться с вашим страхом. Но хочу понять, из чего он состоит.

О Чжонсу посмотрела на него. В глазах была усталость и... облегчение.

– Вы... не думаете, что я сумасшедшая? Правда не думаете?

Он чуть пожал плечами:

– Безумие – это категория суда, не медицины. А в медицине вы – человек, у которого есть какой-то тяжелый опыт. И мы будем с ним работать. Медленно. Без давления. Но с уважением к тому, что вы чувствуете.

Повисла тишина. Та самая. Бархатная. Успокаивающая.

О Чжонсу внимательно посмотрела на него. На мгновение в карих глазах мелькнуло нечто странное, словно что-то отразилось в зрачках. Но тут же исчезло.

Спустя положенное время она покинула кабинет Ёнчжу, согласившись на наблюдение, терапию и мягкое медикаментозное лечение.

Он посмотрел в окно. Небо свинцово-серое. Скоро хлынет дождь. Откуда было знать, что с ним хлынут и проблемы?

Звонок раздался ранним утром, в тот час, когда тишина еще держит город за руку, и только редкие машины прокатываются по мокрым улицам. Ли Ёнчжу уже был на ногах – пил чёрный кофе у окна, глядя на серое небо. Он любил эту тишину. Обычно.

– Господин Ли Ёнчжу? – Голос из мобильного прозвучал официально сухо. – Вас беспокоят из отдела полиции Каннам. Мы просим вас прибыть для дачи свидетельских показаний по делу вашей пациентки О Чжонсу.

Такого звонка он не ожидал. Поэтому осторожно уточнил:

– Простите... что произошло?

– Она умерла. Сегодня ночью. Нам необходимо ваше сотрудничество. В течение какого времени вы сможете приехать?

– Скоро буду, – ответил Ёнчжу, понимая, что лучше не затягивать.

Вот уж выходной выдался, ничего не скажешь.

Дождь действительно хлынул. Машина неслась по улицам, стекла заливались струями воды, и Ёнчжу впервые за долгое время чувствовал то... что практически вытеснил из жизни. Не тревогу. Нет. Это было что-то ближе к вине. Или предчувствию.

«Она согласилась на терапию, – подумал он, глядя на красный глаз светофора на перекрестке. – Мы должны были только начать».

Но судьба распорядилась иначе.

Участок встретил его тяжелым запахом мокрого пластика, кофе из автомата и чужими разговорами. В приёмной было шумно, но как только он показал удостоверение и назвал имя покойной, его проводили по узкому коридору с неровным светом.

В допросной комнате сидел молодой следователь в куртке и джинсах. Где-то лет за тридцать. Приятное лицо с внимательным взглядом, короткой стрижкой и маленьким шрамом над верхней губой. Читал что-то в планшете.

– Доктор Ли? – Он поднялся навстречу. – Благодарю, что пришли. Присаживайтесь. Я – инспектор Нам Чжэу. Мы хотели бы задать вам несколько вопросов относительно вашей пациентки.

Ёнчжу кивнул и сел, положив руки на стол. Пальцы сомкнулись в замок. Он уже знал этот протокол, бывал здесь в прошлом, когда его работа касалась посттравматических случаев, попыток самоубийства и пограничных эпизодов. Но еще ни разу дело не дошло до чьей-то смерти.

– Госпожа О Чжонсу обратилась к вам вчера? – Инспектор приготовился писать точно в таком же блокноте, какой был у самого Ёнчжу.

– Да. Она была на приёме в 18:00. По предварительной записи, сделанной тем же утром. Жаловалась на галлюцинации и тревогу. Мы провели стандартную первичную беседу и согласовали терапевтический план. Назначили следующее посещение через четыре дня.

– Вы знали о её... суицидальных наклонностях?

Ёнчжу поднял взгляд, помедлил какое-то время, формулируя мысль:

– Она не высказывала прямых суицидальных намерений. Но, скажем так, демонстрировала высокий уровень внутреннего дистресса. В её словах звучала самодеструкция... В смысле, были вина, страх, сильная фиксация на внешнем «противнике». Она называла его призраком.

Инспектор посмотрел на него и повторил:

– Призраком?

– Да. Госпожа О была убеждена, что её преследует злой дух. Высокий, худой, в рваном ханбоке, с кожей утопленника и глазами, которые «забирают». Она видела его в зеркалах и в стеклах.

Нам Чжэу слегка скривился:

– Галлюцинации?

– Псевдогаллюцинации, – поправил Ёнчжу. – Потому что она сохраняла критическое мышление в других областях. Знала, что может звучать безумно, но не могла отделить себя от страха. Это говорит о фиксации, то есть о возможной реакции на глубокую травму.

– Вы пытались выяснить, что это за травма? – чуть прищурился Нам Чжэу.

– Да. Спрашивал, не было ли стрессовой ситуации до появления того, кого она назвала призраком. Она сказала, что не было. Правда, на какой-то момент явно задумалась.

– Вы уверены, что это было психическое расстройство, а не... скажем, опасность со стороны третьего лица?

Ёнчжу захотелось хмыкнуть, но он сдержался. Хотелось бы знать немного больше, но это уже что-то о сверхспособностях, а он таковых не имеет. Вспомнился таролог, что отправил к нему бедную женщину, но Ёнчжу решил о нём не рассказывать. Если полиция докопается сама – ладно, а так, пожалуй, ни к чему доставлять неприятности человеку, который поступил правильно.

– Её страх был настоящим, инспектор. Но его объект... скорее всего, иррационален. Всё, что я слышал, указывало на состояние, близкое к хроническому стрессовому расстройству или диссоциативной симптоматике. Возможно, продвинутой стадии посттравмы.

Нам Чжэу кивнул и снова сделал какую-то пометку в блокноте.

– Тем не менее, умерла она при странных обстоятельствах.

Ёнчжу напрягся, сам не зная, что ожидает услышать.

– Что значит... странных?

Инспектор, заметив его реакцию, медленно отложил блокнот.

– Квартира заперта изнутри, – пояснил он. – Признаков борьбы не было. Тело лежало у зеркала в прихожей. Лицо искажено. На лице следы... ужаса. Смерть наступила от остановки сердца. В руках она держала предмет... заколку.

– Заколку?

– Да, такую изящную, с белыми цветами. Одно время они были модными, я такую племяшке покупал.

Все выглядело крайне странно.

– А ещё были разбиты зеркала в коридоре и ванной.

Ёнчжу невольно ощутил, как внутри все холодеет. Словно сам оказался у одного из тех зеркал. Как будто дыхание неведомого призрака коснулось и его шеи тоже.

Он медленно выдохнул. Что за бред? Психиатр с опытом, работающий с посттравмами, паранойей, депрессией и не только. Какие призраки?

Но в допросной почему-то стало холоднее. Будто кто-то невидимый стоял за окном и слушал их.

– Господин Нам, я... Прошу сообщить мне, если будет назначена психологическая экспертиза по результатам опроса свидетелей или на вскрытии обнаружится функциональное поражение мозга. Мне нужно понимать, что это было. Я знал, что она испугана. Но не думал, что всё так...

Ёнчжу не договорил. Вспомнил её взгляд. Тот самый момент, когда в глазах мелькнуло отражение. Словно кто-то выглянул изнутри.

Нам Чжэу уже что-то записывал.

– Мы свяжемся с вами, – бросил он, не поднимая взгляда. – Пока вы свободны... – А вот теперь инспектор поднял голову и очень убедительно попросил: – Но, доктор Ли, если вспомните хоть что-то ещё, неважно насколько странное, сообщите. Мы не исключаем никакую версию. Даже... самую иррациональную.

Попрощавшись, Ёнчжу вышел в коридор. На стене висело старое поцарапанное зеркало. Тоже нашли место. Он невольно глянул туда.

На секунду показалось, что за спиной кто-то стоит. Но, обернувшись, Ёнчжу увидел только пустоту.

Глава 3

– Сонсенним, вы меня помните? Это Хан Соын! Ах, сонсенним, он оказался таким негодяем! Встречался не только со мной, но и еще с тремя девушками! А ведь вы меня предупреждали! Ну почему, почему в этот раз я вам не поверила?! Сонсенним, пожалуйста, мне очень нужен расклад! Срочно! Три расклада! Вот на этого мужчину, на этого и вот на этого! Я обязательно должна узнать, кто из них будет мне верен и не станет даже смотреть на других девушек!

И уже привычная лента кокетливых «смайликов с поцелуйчиками» запестрела в чате, занимая сразу несколько строк. Мда... Джувон отпил кофе и тяжело вздохнул. Ну вот и что можно нагадать в таком случае? Вряд ли за совет отрастить немного мозгов и не требовать от других того, что не позволяешь себе, он получит чаевые. С другой стороны, три расклада – это три расклада, как ни крути, сразу суточная норма закроется, и дальше можно работать в собственное удовольствие, выбирая самые интересные случаи!

– Господин Ким, ваши советы по выбору места работы мне очень помогли. Я бы хотел узнать, стоит ли заключать несколько рискованный контракт или это принесет больше хлопот, чем пользы...

– Господин Ким! Здравствуйте, господин Ким! Это снова Ан Хэён! Я помню, вы сказали, что мой пушистый пирожочек ушла на перерождение! Но я изнемогаю от беспокойства, кем она теперь родится?! Вдруг это будет что-то гадкое или страшное?! Конечно, Суна не может стать каким-нибудь крокодилом, если только существует божественная справедливость. Я уже поставила сотню свечей за ее успешное рождение милой доброй собачкой, самой красивой на свете, какой она была для меня. Но, господин Ким, вдруг там, наверху, что-нибудь не так поймут?! Вы не могли бы погадать и определить, кем она родится? Лучше всего узнать заодно и район, чтобы я могла там почаще прогуливаться, ну вы же понимаете...

Джувон вздохнул еще раз. Прости, Суна, кем бы ты ни собиралась стать! Придется тебе родиться чем-то очень, ну просто очень миленьким! Надо, пожалуй, посмотреть предложения собачьих питомников, чтобы через положенное время аккуратно отправить аджумму по нужному адресу. Конечно, он выберет питомник с лучшей репутацией и самими славными собачками!

В конце концов, аджумма Ан ему уже дорога как родная тетушка, и если в ее жизни появится возрожденная Суна, это вполне может обеспечить им с аджуммой еще лет пятнадцать-двадцать семейного счастья с еженедельными гаданиями. На здоровье Суны, на удачу, на встречу с подходящим хвостатым поклонником...

Ким Джувон поднял взгляд к белому потолку своей уютной съемной квартирки и вознес горячую молитву за аджумму... Потом снова взялся за «мышку». Назначить встречу с господином Джу по поводу рабочего контракта. Удержать на сайте Хан Соын, целых три расклада сразу – это дело серьезное, клиентка должна понимать, что ему следует подготовиться. Кстати, не хочет ли она заказать особенный ритуал на привлечение в свою жизнь истинной любви? Это недешево, потому что нужны свечи ручной работы, ароматические масла непременно из Индии и сложная подготовка... Конечно, хочет? И цена не имеет значения?

Прекрасно, у него как раз имеются нужные свечи, последняя партия, и все остальное доставят через... полтора часа. Все это время уважаемой госпоже Хан следует провести в ванной для очищения тела и души, а потом он ждет ее. И пусть добавит в воду масло мирта и полыни, ровно по полторы капли каждого! Если вдруг ошибется с дозировкой, ритуал может подействовать не так хорошо, как полагается. Особенную молитву он сейчас пришлет ей на почту, ее нужно прочитать девять раз и ни в коем случае при этом не думать о своих бывших, чтобы не привлечь их энергию!

Ни одна девушка не может целых полтора часа не думать о своих бывших, если ей сказали этого не делать. Конечно, Хан Соын заявит, что уж ей-то это удалось! Но пусть тогда не обижаются, если после ритуала истинная любовь запоздает или окажется не совсем истинной. А вот не надо обманывать гадалателя...

Распихав самые неотложные дела и обеспечив себе расписание до вечера, Джувон клятвенно пообещал аджумме немедленно озаботиться перерождением Суны. Вот прямо сейчас воскурит благовония и выйдет в потусторонний мир, чтобы лично за всем проследить!

Вместо этого, отключив камеру и поставив статус «работаю в привате», он переключился на другую вкладку – самую привычную и любимую! Так, лапша с говядиной, маринованные стрелки чеснока, кимчи двух... нет, трех видов! А это что, акция на перепелиные яйца «драконий жемчуг»? Две порции он точно съест! И на ужин заказать еще что-нибудь, чтобы потом не отвлекаться. Чачжанмен прекрасно подойдет. Да, будет изумительно. Сегодня он точно заслужил побаловать себя чем-то особен...

Порыв ледяного ветра пронесся по комнате, и Джувон с удивлением покосился на закрытое окно, а потом на кондиционер. Сломался, что ли? Вот некстати. На улице снова духота, словно вчерашний дождь испарился, не долетев до асфальта, а ведь ливень был настоящим, эталонным, можно сказать...

Снова повеяло холодом. Неприятным, каким-то промозглым, липнувшим к коже. Джувон передернул плечами, подумал, не сменить ли рубашку, эта совсем не защищает от сырости. И, пожалуй, нужно позвонить в сервисную службу, а уже потом заказывать еду. Кстати, к еде хорошо бы добавить парочку напитков. Что-нибудь согревающее, а то он как-то нехорошо замерз, даже познабливает. Соджу выпить, что ли? У него перерыв, а в перерыв можно, так ведь?! Исключительно ради здоровья!

Он потянулся к телефону, пытаясь вспомнить, сохранял ли в контактах номер сервисной службы. Новенький мобильник, купленный всего неделю назад – спасибо, дорогая Суна! – вдруг мигнул экраном и потух. При почти полной зарядке, Джувон ее недавно проверял! А потом по черному стеклу побежала серебристая пленка, стремительно скрывая его под собой. Ким Джувон ошалело потрогал стекло пальцем и отдернул, обжегшись. Нет, погодите...

Он осторожно прикоснулся к телефону еще раз и понял, что тот не горячий, а ледяной. Серебристая пленка – изморозь!

Да что же это творится?! На неисправный кондиционер уже никак не спишешь!

Монитор заморгал следующим и под жалобный треск из колонок погас. Джувон должен был испугаться, он сам прекрасно это понимал, но через изумление и нараставший страх отчетливо пробивалась злость. Что это за дешевый ужастик со спецэффектами прошлого века?! Если сейчас еще и дверь заблокируется...

Замок в коридоре громко щелкнул – в тишине, наступившей, когда колонки вдруг смолкли, это прозвучало омерзительно громко.

Джувон осторожно отодвинулся от стола, приготовившись вскочить с кресла – любимого эргономичного кресла, заботливо облегающего спину и все остальное, с массажем, датчиком температуры и еще кучей встроенных функций, дорогого, как космический корабль, кредит еще полгода платить... Глянул на встроенный в подлокотник экран – датчик температуры сошел с ума, показывая то африканскую жару, то арктический холод.

Ага, значит, вся техника в квартире вышла из строя разом. Интересно, соседям так же повезло? И что это вообще происходит?!

«А я ведь не смогу ни выйти, ни позвать на помощь, – пришло ясное осознание, что проблема только начинается. – Звукоизоляция в здании отличная, мобильник отключился, замок заблокировался. Остается только кричать в окно, если удастся его открыть. Соседи справа и слева точно работают до вечера, там в квартирах никого нет. А тех, кто сверху и снизу, я не знаю, вроде кто-то новый въехал...»

Ледяной ветер снова пронесся по комнате, возникнув из ниоткуда, зашуршал страницами брошенного на столе журнала, свалил стакан с ручками, потрогал неплотно закрытые жалюзи, что-то прошептал на ухо... Прошептал?!

Выскочив из кресла, Джувон стремительно обернулся. За спиной – никого! Но ощущение чужого присутствия не проходило! По спине, взмокшей под тонкой белой рубашкой, будто пробежало огромное насекомое. Или кто-то провел холодными пальцами, быстро-быстро ими перебирая.

– Покажись! – громко сказал Джувон, ища взглядом хоть что-то, способное сойти за оружие. – Кто ты? Или что ты такое?!

Вместо ответа – еще один пронизывающий ледяной шквал, будто он не в запертой квартире на восьмом этаже, а стоит на берегу океана. И, как назло, ничего тяжелого или острого под рукой. Вот как-то не рассчитывал Ким Джувон, профессиональный гадатель и специалист по эзотерике, что эта самая эзотерика на самом деле существует! Тем более, что она явится лично за ним... Отличное чутье на неприятности много раз выручало Джувона и помогало избежать с этими самыми неприятностями личной встречи. Сейчас оно подсказывало, что вряд ли к нему в гости заглянула собачка Суна.

Джувон метнулся к стеллажу с реквизитом для ритуалов, лихорадочно вспоминая, что у него там есть подходящего. Ну, если допустить, что там вообще что-то работает... Свечи, ароматические масла, соль... Может, лучше в кухню за набором ножей?! Еще вроде молоток для отбивания мяса был, но поможет ли он против ледяного ветра и отключения техники?!

Словно отвечая на его вопрос, воздух посреди комнаты замерцал, и из него соткалась фигура. Незнакомая женщина, невысокая и худощавая, одетая во что-то длинное, вроде купального халата, уставилась на Джувона явно мертвыми глазами. Тусклыми, будто затянутыми пленкой, и все-таки неестественно темными на абсолютно белой коже. Моргнула раз, другой, повела носом, словно принюхиваясь...

Джувон успел надеяться, что она его просто не видит! Но тут женщина уставилась прямо на него слепыми буркалами и выдавила хриплым, но вполне различимым голосом:

– Это ты виноват.

– Ни в чем я не виноват! – возмутился Джувон, запоздало осознав, что стоит помолчать, но профессионально подвешенный язык оказался быстрее. – Послушайте, госпожа как-вас-там, вы точно ошиблись! Я вас первый раз вижу и ничего плохого вам не сделал!

«Ничего плохого... не сделала... Я не виновата... Я никогда не делала ничего плохого...» – всплыло вдруг в памяти.

Ким Джувон охнул и поспешно зажал рот ладонью, потому что призрак, на мгновение отвернувшийся от него, тут же дернул головой на звук. Точно! Вот почему он ее не узнал! Потому что видел всего пару минут, да и то на маленькой аватарке. Там она была в деловом костюме и выглядела очень прилично! А сейчас волосы растрепаны, ворот халата сбился, открывая шею ниже ключиц, никакого макияжа... Если у призраков есть правила этикета для явления людям, госпожа О Чжонсу – спасибо отличной памяти на имена, опять же профессиональной! – явно ими пренебрегала.

– Я правда не виноват... – уже тише и жалобнее заверил ее Джувон. – Слушайте, ну с вами же явно было не все в порядке! Я не стал тянуть из вас деньги и направил к врачу. Я просто должен был так поступить, понимаете?!

«Она все-таки убила себя, – лихорадочно быстро мелькнуло в мыслях. – То ли вышла в окно, как собиралась, то ли еще как-то исполнила задуманное. Следов травмы нет, но откуда мне знать, должны ли они быть на призраке? Откуда мне знать, как вообще выглядят призраки?! Их же не бывает!»

– Это ты виноват, – упрямо повторила госпожа О Чжонсу. Подумала несколько мгновений и уверенно добавила: – Врач – тоже. Я просила помощи. Я говорила, что он приходит... что хочет плохого... Я так боялась!

Она вдруг всхлипнула, и Джувону стало ее жалко. Бедняга. Если она покончила с собой в момент помрачения руссудка, это ужасно несправедливо!

– Я очень боялась, что он меня убьет, – продолжил призрак. – И знаешь, что? Именно это он и сделал! – рявкнула она.

Ее рот, обычный рот женщины немного в возрасте, с узкими не накрашенными губами, вдруг неестественно растянулся, показав игольчатые зубы, которые госпожа О Чжонсу облила слишком длинным белесым языком.

Похолодев от ужаса, Джувон влип спиной в стену, осторожно пытаясь протянуть руку и нащупать хоть что-нибудь... Крошечные статуэтки божков, коробочка разноцветных шелковых ленточек – ага, очень поможет! Благовония... их еще зажечь надо, и вообще они подобраны для удачи в делах и любви! Может, предложить госпоже О начать новый бизнес, вдруг отвлечется?!

– Это вы оба виноваты... – прошипел тягучим хриплым голосом призрак. – Он убил меня и теперь пойдет за остальными. Вы мне не верили... Врач, таблетки... Я просто хотела помощи... Я что, так много хотела?!

Рука нащупала шкатулку с освященной в храме солью. Там, где это было можно, Джувон никогда не врал клиентам! Если в прайсе указано, что масло из Индии, а соль освященная, значит, так оно и есть. Даже сам ездил освящать... Потому что работу следует делать честно... по возможности. Неважно, что сам он в эти ритуалы никогда не верил, есть же такая штука как профессионализм...

– Я убью вас, – очень спокойно, даже обыденно пообещала госпожа О, и вот тут Джувону стало по-настоящему страшно.

Таким тоном говорят самые убедительные вещи. Например, что страховка закончилась неделю назад, а сегодня ты залил соседей, и ущерб нужно оплатить. Или что анализы, которые наконец-то сдал отец, показали что-то нехорошее, нужны дополнительные исследования, нет-нет, беспокоиться рано, просто пройдите в кабинет главного врача и подпишите нужные бумаги... Или что тебя вот-вот убьют. Именно так. Он сразу ей поверил.

– Я же не знал! – отчаянно выдохнул Ким Джувон. – Послушайте, давайте я закажу для вас поминальную службу? Или передам что-нибудь... У вас же есть родственники или... близкий человек? Я могу им что-то сказать, если хотите...

– Остановите его, – так же ровно и четко велела госпожа О, и стало понятно, что при жизни у нее наверняка были подчиненные, которые слушались ее безоговорочно. Попробуй тут не послушаться. – Или я вас убью. Заберу с собой так же, как он забрал меня.

И начала таять в воздухе.

– Кого остановить?! – заорал Джувон. – Кто вас убил?! Имя хоть скажите! Где его искать? И как останавливать?!

Вопросы остались без ответа. То ли у призрака кончился оплаченный приват, то ли возникли помехи на линии, но госпожа О Чжонсу исчезла, оставив пронизывающий холод и липкую дрянную сырость, от которых Джувон покрылся мурашками. Рука, в которой он сжимал горстку освященной соли, разжалась, и соль высыпалась на пол. Запахло добавленным в нее благовонием – сладкий нежный аромат почему-то показался гниlostным.

– Ну и что я теперь должен делать? – прошептал Джувон, глядя, как снова бодро мигает монитор, и на нем возникает знакомая картинка доставки еды. – Кого искать? И... что там она еще говорила? Что убьет нас? То есть меня и психиатра, до которого успела добраться? Прекрасно, просто восхитительно! Как раз психиатру эту историю самое время рассказать! Здравствуйте, аджосси, меня зовут Ким Джувон, я гадатель, и меня преследует призрак нашей

общей клиентки! Нет-нет, спасибо, лечение не нужно! Кстати, она к вам после своей смерти не заглядывала?

Напряжение и страх прорвались истерическим смешком. Джувон сполз по стене и уселся на пол, уставившись на кучку соли рядом со своей рукой. Его била дрожь, хотя в комнату медленно возвращалась нормальная температура. Заработал кондиционер, замигала иконка рабочего сайта. Что за... Ах да, назначенное время привата!

Ну что ж, убьет его призрак или нет, а квартиру оплачивать нужно. Джувон поднялся, вытер мокрый холодный лоб и поплелся к столу, прикидывая, что должен продержаться до вечера. Карьера господина Джу, три поклонника Ким Соын и, конечно, счастливое перерождение собачки Суны. А в перерывах придется искать новости о смерти госпожи О Чжонсу, вдруг там промелькнет имя ее психиатра. Прекрасное расписание!

И в этот момент зазвонил телефон. Джувон тоскливо вздохнул, увидев незнакомый номер, но взял трубку.

– Алло? Господин Ким Джувон? – послышался низкий мужской голос. – Меня зовут Ли Ёнчжу. Я психиатр и хотел бы с вами поговорить про вашу клиентку О Чжонсу.

Джувон чуть не выронил мобильный.

Глава 4

Несколько часов назад

Ли Ёнчжу всегда считал, что психика – вещь структурированная. Даже в самых хаотичных состояниях, даже в психозах и кошмарах можно отыскать механизм, причину и уязвимость. В этом была его вера, его опора – и, пожалуй, его защита.

Но в ту ночь всё пошло наперекосяк.

Он заснул на диване в кабинете среди запахов кожаных папок, старого кофе и сандалового диффузора.

День выдался тот еще. Сначала – пожилой профессор с прогрессирующей деменцией, который настаивал, что кто-то подменяет книги у него на полке каждую ночь. Потом молодой айтишник с обсессивно-компульсивным расстройством, который протирал руки спиртом каждые три минуты и просил «выключить мысли» в его голове. А ближе к вечеру – парень с острым психозом, утверждавший, что в его квартире поселился дух, который «смотрит сквозь потолок».

Ёнчжу всё это зафиксировал. Рационализировал. Медикаментозно поддерживал. Психиатрия всегда казалась ему наукой о том, как объяснять ужас. А когда ужас объяснили, то он теряет свою власть. Страшнее всего всегда то, что не находит объяснения.

Он не включал свет. Любил темноту. Успокаивала.

Первые странные звуки появились около двух ночи. Щелчки. Едва слышные, но настойчивые. Ёнчжу подумал, что это техника – в кабинете часто щёлкал кондиционер, когда менялась температура.

Потом – лёгкий стук, будто костяшки пальцев касаются стекла. Снова. И снова.

Он открыл глаза. И сразу понял: что-то не так.

Комната была слишком... тёмной. Не привычной ночной темнотой, а как будто в воздухе висела сажа. Словно всё вокруг стало на тон темнее.

Ёнчжу медленно сел. В груди появился неприятный холодок. Противный такой.

Стук повторился.

Он поднял глаза. За окном, за которым не было даже карниза, кто-то стоял. На четвёртом этаже. Снаружи. Ка-а-ак?

Фигура была темной и неподвижной. С наклонённой головой и вытянутыми руками. Ладони прижимались к стеклу.

Онемев от ужаса, Ёнчжу смотрел на существо. Дыхание застряло в горле.

Существо за окном подняло голову. Женщина. Белое лицо. Очень знакомое лицо. Он ее уже видел. И не где-то, а в собственном кабинете. Глаза большие, полные тьмы и неподвижные. И рот, прошитый чёрными нитками. Восемь стежков.

Захотелось нервно засмеяться, что сейчас он обратил внимание на такие детали.

Губы женщины вдруг шевельнулись – стежки исчезли как дым.

Ёнчжу не слышал ни звука – и именно это было самым страшным.

Как в кошмаре, он вскочил с дивана и бросился к двери, выбежал в коридор. Свет включился с задержкой. Тишина. Покой. Никого.

Он не помнил, как оказался внизу, на первом этаже клиники. Только потом понял, что шел босиком – обувь осталась наверху. Сердце колотилось в горле.

«С ума сойти можно», – подумал он, проведя ладонями по лицу.

Что это было?! Он хотел позвонить в полицию, но что сказать? Что увидел призрака в окне своего кабинета? Что призрак был копией мертвой О Чжонсу? Бред. Психиатр, который сошел с ума. Замечательно.

Умывшись, Ёнчжу вернулся в кабинет и огляделся. Ничего не напоминало о произошедшем. Что ж, наверное, приснилось?

Но внутренний голос настойчиво утверждал, что это не так. Ехать домой было слишком поздно. Почти час прокрутившись на диване, Ёнчжу с трудом уснул, а на следующий день, вернувшись из клиники, вспомнил кое-что сказанное О Чжонсу и забил в поисковик: «Гадание по видеосвязи. Корейские экстрасенсы».

Десятки ссылок. Лженаука. Магазины камней. Обереги.

Дичь какая-то. Но людям нравится. Что поделать?

Вспомнив еще одну подробность, Ёнчжу изменил запрос и мгновенно отыскал «Дом Солнца, озаряющего душу».

Минималистичный дизайн, даже какие-то ироничные описания. Онлайн-консультации. Трансляции. Расклады. Прямые эфиры. Для такого сервиса выглядит, можно сказать, прилично. Среди всего фальшивого здесь сквозило что-то живое. Странное, конечно, ощущение.

Ёнчжу скользнул взглядом по списку гадателей. Ким Джувон. Вот он!

И нажал на кнопку «Связаться», сообразив, что впервые в жизни позвонил тарологу. Кажется, он все же сошёл с ума.

Кафе Ли Ёнчжу выбрал подальше от основного городского трафика, и заведение оказалось удивительно несовременным, небольшое, с тусклым светом, запахом карамельного сиропа и глухими стенами, как будто специально для признаний в вещах, о которых стыдно говорить вслух. И абсолютно пустое, если не считать бариста за стойкой.

Ким Джувон пришёл вовремя. Не раньше, не позже, а в ту самую минуту, когда Ёнчжу уже хотел достать телефон и убедиться, что всё это было ошибкой. Однако таролог вошел в кафе ровной, удивительно спокойной походкой, так аккуратно одетый, словно явился на собеседование.

Пока он шел к столику, Ёнчжу присматривался к нему, словно к очередному клиенту при первой встрече. Ким Джувон оказался высоким, стройным, на несколько лет моложе самого Ёнчжу и гораздо моложе, чем на фотографии с сайта. В лице Джувона было что-то от актёров эпохи немого кино – выражение, которое можно читать, будто книгу, но полностью смысл уловить не удастся, словно книга написана плохо знакомым языком. Чёрные волосы аккуратно зачесаны назад. Линия скул четкая, будто вырезанная лезвием. Полные губы. Внимательные карие глаза. В них не было ни хитрости, ни снисходительности, наоборот, светилась какая-то внутренняя теплота.

Ёнчжу сразу это отметил. И именно это его поразило. От человека такого рода занятий, практически профессионального мошенника, он ждал фальши, игры, показного шоу. А получил обычный доброжелательный и внимательный взгляд. Джувон смотрел на него так, словно они встретились не впервые, а уже были знакомы.

«Наверное, это часть его имиджа, – подумал Ёнчжу. – Отработанная стратегия по вызыванию доверия у клиентов. Как у меня самого... Любопытно посмотреть на это со стороны, но обманываться мнимой искренностью я точно не собираюсь!»

– Господин Ли Ёнчжу? – уточнил таролог, подходя к столику.

– Да.

– Я – Ким Джувон.

– Присаживайтесь.

Ёнчжу махнул рукой в сторону стойки, подзывая официантку.

Через некоторое время на столе стояла чашка с золотистым напитком и вторая – с чёрным кофе. Рядом на блюдцах пара маленьких пирожных: матча и черный кунжут.

Джувон молчал, не спешил, не задавал вопросов. Он сидел, чуть наклонившись вперед, как будто ждал, пока собеседник сам решит выговориться. Неторопливо отпивая кофе, ломал пирожное ложечкой, но не ел, что явно выдавало нервозность.

– Знаете... – начал Ёнчжу, выпрямившись и пристально глядя в чай, – я никогда не думал, что стану говорить это вслух. Тем более... здесь. Тем более вам.

Джувон посмотрел на него чуть настороженно, чуть подозрительно. Ну да, не лучшее вступление.

Ёнчжу замолчал, не зная, с чего начать. С диагноза самому себе? С описания призрака? С О Чжонсу?

– Не спешите, – сказал Джувон, и это прозвучало как вежливое «расскажите», весьма искренне. – Иногда сама мысль, что тебя кто-то слушает без ожиданий, уже облегчает дело.

Он произнёс это таким же тоном, каким Ёнчжу сам говорил с пациентами. Мягко и чуть тише, чем обычно. Это показалось столь забавным, что Ёнчжу едва не усмехнулся.

«Мне кажется, я видел мёртвую женщину», – почти сорвалось с губ.

Но в этот момент в его кармане завибрировал мобильный, и Ёнчжу взял трубку. На дисплее отразилось: «Инспектор Нам Чжэу».

Извинившись, он принял вызов.

– Господин Ли, – послышался уже знакомый голос инспектора, негромкий и как будто усталый. – Скажите, могут ли быть подвержены психическому расстройству люди в одном коллективе?

– Что вы имеете в виду? – озадачился Ёнчжу.

– Дело в том, что у госпожи Ха Суджин недавно случился приступ. Она начала неадекватно вести себя. Стала кидать вещи, кричать о призраке, который ей угрожает, и хотела выпрыгнуть в окно. Хорошо, что это случилось, когда рядом были ее сослуживцы – они успели поймать госпожу Ха Суджин и отправить в клинику. После чего позвонили мне, потому что я просил знакомых О Чжонсу сообщать, если в ее бывшем окружении случится что-то странное.

– О Чжонсу? – эхом повторил Ёнчжу и заметил, что Ким Джувон, явно настороживший уши, чуть не выронил чашку из длинных гибких пальцев.

– Да, все верно. Ха Суджин – коллега покойной О Чжонсу, – подтвердил инспектор.

* * *

Ли Ёнчжу, психиатр, назначивший ему встречу, отключил мобильник, положил его на стол и посмотрел на Джувона. Лицо его напоминало наглухо закрытый сейф – наверняка внутри что-то безумно интересное, но только для тех, у кого есть ключ или коды доступа, остальным же только и остается, что смотреть на непроницаемую дверцу.

Ким Джувон вздохнул и подумал, что вряд ли этот человек настроен к нему доверительно. Психиатрия – серьезная официальная наука, а то, чем занимается Джувон, в глазах большинства людей не что иное, как шарлатанство. И если уж совсем честно, девять из десяти коллег Джувона это мнение блестяще подтверждают.

«Собачка Суна, – напомнил он себе в легком приступе самокритики. – И еще много-много таких случаев! Но вот с госпожой О я поступил как честный человек – и что из этого получилось?! Сiju вот теперь, смотрю на этого психиатра, который почему-то больше напоминает полицейского или частного детектива, и изо всех сил пытаюсь не трястись от ужаса, когда вспоминаю вчерашний день...»

– Господин Ли, – сказал он вслух, постаравшись вложить в свой тон всю уверенность, которую только смог изобразить. – Я прекрасно понимаю, как это прозвучит, но мы с вами в одной лодке. Давайте я начну, раз кому-то все равно придется это сделать. Вчера со мной случилось нечто, разом изменившее мой взгляд на мир. Нечто... невероятное. Невозможное. Ненормальное. И если я не ошибаюсь, у нас... похожие проблемы. Госпожа О, верно?

Он неловко двинул десертной ложечкой, и она звякнула по блюду. Пирожное, которое еще недавно выглядело аппетитно, окончательно превратилось в размазанную кашу, и одно это наглядно показывало, как нервничает Джувон.

Ли Ёнжу, пристально глядевший на него в упор, моргнул... Сейф не открылся, но Джувону показалось, что он услышал тихий щелчок – механизм сработал, открыв первый замок из множества.

– Госпожа О, – негромко уронил психиатр, подтверждая, и опустил ресницы.

На его неподвижном лице это смотрелось так же выразительно, как у кого-то другого энергичный кивок.

Ким Джувон тихонько вздохнул.

Вот интересно, сколько человеку напротив лет? На первый взгляд, он не сильно старше самого Джувона, лет на пять, может – на семь. Но серьезное выражение лица добавляет возраста. И взгляд темных глаз – непроницаемый, но при этом пронзительный. Джувону так и хотелось поежиться под этим снайперским взглядом, однако он изо всех сил держал маску располагающей уверенности в себе, словно работал со сложным клиентом.

– Это вы посоветовали госпоже О обратиться ко мне, – бесстрастно сказал Ли Ёнжу. – Необычный подход при вашем... роде занятий.

– Ох, вот только не надо говорить, что все гадалы – шарлатаны, – поморщился Джувон. – Вы же умный человек, господин Ли, не разочаровывайте меня такой банальностью. Я работаю с теми, кто хочет этого. Предпочитаю считать свою деятельность психологической помощью. А госпожа О... Понимаете, у нас часто бывают подобные клиенты. Обычно с ними все не настолько плохо! Но все равно по инструкции мы должны отказать им в обслуживании. Я посоветовал ей обратиться к психиатру, потому что она безусловно в этом нуждалась. А теперь, кажется, в помощи психиатра нуждаюсь я. Во всяком случае, если я скажу, что мне явился призрак, любой нормальный человек посоветует сделать именно это. В смысле, пойти к вам или кому-то из ваших коллег. Призраков же не бывает, правда?

Он сам чувствовал, что говорит слишком много и быстро, выдавая свою нервозность. Ну и ладно! В конце концов, прямо при нем всего несколько минут назад господину Ли звонили из полиции, и разговор совершенно точно шел о призраках!

– Призраков не бывает, – немного отстраненно подтвердил психиатр. А потом вздохнул, совсем как Джувон до этого, и поправился: – Во всяком случае, именно в этом я был уверен до вчерашнего вечера.

– Значит, вы ее видели?!

Джувон повысил голос и невольно подался вперед, жадно вглядываясь в лицо Ли Ёнжу. Психиатр едва заметно поморщился и взглядом указал на официантку, тенью скользнувшую мимо. Опомнившись, Джувон велел себе говорить потише, но вопросы так и рвались из него:

– Что это вообще было? Почему она умерла? С вами она тоже разговаривала? А что потребовала? Это можно как-то остановить?!

– Тоже? – Психиатр виртуозно вычленил из потока его слов самое важное. – То есть с вами она разговаривала? И что сказала?

– Ну да! – все еще слишком громко воскликнул Джувон и тут же приглушил голос: – Еще как разговаривала! А с вами – нет?! Интересно, почему?!

Теперь он говорил почти шепотом, но все равно умудрялся шипеть с максимальной выразительностью.

– Что она вам сказала? – терпеливо повторил психиатр. – Пожалуйста, господин Ким, это очень важно.

– Да совсем немного... – Убедившись, что господин Ли не считает его своим потенциальным клиентом, Джувон слегка успокоился. – Она сказала, что это мы виноваты в ее смерти.

В смысле, мы с вами, оба. Потому что не поверили ей, а чудовище действительно существует. И... это оно ее убило, вот!

– Попробуйте вспомнить сказанное слово в слово, – мягко, но очень убедительно попросил психиатр.

В его словах чувствовалась такая внутренняя сила, что Джувон послушался, хотя всегда терпеть не мог чужих указаний.

– Это вы виноваты, – постаравшись припомнить все в точности, процитировал Джувон. – Вы не поверили мне, а он меня убил. И теперь он придет за остальными. Я вас убью, если вы его не остановите. Вот, вроде бы все...

– За остальными... – пробормотал психиатр, глядя мимо Джувона, и отпил уже наверняка остывшего чая. – Вы слышали мой разговор с инспектором?

Джувон молча кивнул, а потом все-таки уточнил:

– Они ведь не думают, что ее убил призрак, правда? Какова официальная версия, убийство или... суицид?

Вспоминать, как несчастная женщина угрожала покончить с собой, было неприятно. Если бы он только знал! Хотя... что бы он тогда сделал? Хороший вопрос. Джувон даже в своем ремесле услуги экзорциста никогда не оказывал. Его специальность – карты, ну еще немножко ритуалов, но исключительно тех, которые настраивают клиента на оптимистичный лад, позволяют поверить в себя и все такое...

– Они пока сами не знают, – опять вздохнул психиатр, и в его лице снова что-то дрогнуло, смягчаясь. – Боюсь, от полиции нам помощи ждать не стоит. Если бы я не видел эту... это существо собственными глазами... Вообще-то, я до сих пор сомневаюсь в собственном рассудке, но ваши слова подтверждают, что это была не галлюцинация.

– Галлюцинации не отключают всю технику в квартире, – мрачно сказал Джувон. – Не снижают температуру градусов на десять за несколько мгновений. И не блокируют двери. Я думал, в триллер попал! Когда увидел ее совсем рядом, как вот вас...

– Благодарю за сравнение, – неожиданно усмехнулся Ли Ёнчжу и тут же встрепенулся: – Говорите, увидели рядом? То есть она... была рядом с вами? У вас дома?

– Ну да, я из дома работаю, – подтвердил Джувон. – И вчера был обычный рабочий день. А она... просто взяла – и возникла. В моей комнате!

Его вдруг затрясло, а теплый воздух, который лениво гонял вентилятор под потолком кафе, показался не таким уж и теплым. По спине пробежала знакомая дрожь. Он торопливо отвел взгляд от лица психиатра, не желая показаться... слабым? Жалким? Просто испуганным?

Но Ли Ёнчжу снова поймал его взгляд своим, на удивление сочувственным.

– Я видел ее только через окно, – сказал он спокойно. – Думаю, мне повезло. А может, дело еще в чем-нибудь... Мне показалось, что она хочет попасть внутрь, но не может.

– Точно повезло! – убежденно заявил Джувон и одним махом допил свой кофе. Передернулся – тот был уже неприятно холодным. – Слушайте, но делать-то нам что? Если она может вот так вот взять и явиться... Значит, может и убить?

– Вы же, насколько я понимаю, специалист по сверхъестественному, – снова усмехнулся психиатр, и Джувон истово позавидовал его нервам. Впрочем... это господин Ли еще призрака рядом не видел! – Что порекомендуете?

– Издеваетесь? – прошипел Джувон. – Могу карты разложить, хотите?! А призраки не по моей части!

– А по чьей? – задал господин Ли безусловный логичный вопрос. – Среди ваших коллег имеются те, кто может нам помочь?

– Не знаю, – признался Джувон и, поставив локти на стол, взъерошил волосы, наплевав на тщательно уложенную прическу. – Понятия не имею. Ну, то есть... Из тех, кто пользуется успехом на сайте, точно нет. Этих я знаю. Они вроде меня...

– Самокритично, – улыбнулся психиатр уголками губ. – А из тех, кто успехом не пользуется? Давайте рассуждать логично. Призраки существуют, мы получили доказательство этого опытным путем. Значит, должны быть люди, которые умеют с ними взаимодействовать.

– А этот... инспектор сказал, что призрак снова явился! – вспомнил Джувон. – Только теперь за другой женщиной... Может, она что-то знает?

– Может быть, – задумчиво согласился психиатр. – Предлагаю разделить методы действия. В клинику, где лежит сейчас госпожа Ха Суджин, вас все равно не пустят. А я ничего не понимаю в вашей... сфере. Давайте исходить из того, что времени у нас мало и нужно потопливаться.

– Что ж, по крайней мере, вы мне поверили, – снова вздохнул Джувон. – Уже хорошо. Но почему она к вам пролезть не смогла?!

– Поверьте, меня самого данное обстоятельство чрезвычайно интересует, – серьезно ответил психиатр. – Может оказаться, что от этого зависит наша жизнь. Что ж, мой телефон у вас есть, как и у меня – ваш. Обменяемся результатами, как только они будут.

Он встал из-за стола, положил на скатерть пару купюр возле своей чашки с блюдцем и вышел из кафе. Джувон с нескрываемой завистью проводил его взглядом. Вот это нервы! Такое ощущение, что призраки навещают господина Ли чаще, чем рекламные агенты!

– Ну и где мне искать приличного экзорциста? – тоскливо спросил Джувон у себя самого. – Хорошо врачам! Никто не удивится, если психиатр обратится к стоматологу или наоборот. Но гадатель, который всерьез боится призраков, это же анекдот какой-то!

Пустая чашка из-под кофе поблескивала в полутьме кафе, и Джувон опять передернулся. На миг ему показалось, что в блестящем фарфоре что-то отразилось – будто мелькнула быстрая тень. Но в зале, кроме него, никого не было.

Глава 5

Утро было солнечным. До нелепости солнечным. Свет резал глаза, как насмешка – и от этого хотелось влезть обратно под одеяло, закрыть шторы и спрятаться от мира. Но Ли Ёнчжу уже не мог позволить себе роскошь игнорировать происходящее.

Он ехал в такси и смотрел, как город живёт своей обычной жизнью: женщины выгуливают собак, школьники бегут на уроки с булочками в руках, пожилой мужчина поливает перед магазином вялые растения. Всё это – декорация. Всё это – ложь. Потому что внутри, под обоями нормальности, затаилось что-то иное. Холодное и молчаливое. Раньше бы он никогда бы не поверил, что поедет расспрашивать человека, как выглядел призрак.

«С ума сойти», – мрачно подумал он, глядя в окно.

Больница стояла на холме, как маленькая крепость. Белая, квадратная и до ужаса выхоленная. Ёнчжу не любил сюда приходить – не только потому, что здесь работал когда-то, но и потому, что здесь всё ещё пахло детскими страхами: антисептиком, страхом укола и чем-то еще... неуловимо кислым, как озон перед грозой. Почему-то здесь всегда было много детей.

Пройти к Ха Суджин удалось по знакомству. Старая знакомая в регистрации хоть и немного удивилась, но дала ему время. Когда Ёнчжу помог ее дочери. А вот как бы отреагировал нынешний главврач – кто знает. Не сошлись когда-то характерами, после чего Ёнчжу перевелся.

Палата Ха Суджин находилась в отдельном крыле, на этаже, где размещали пациентов, переживших попытку самоубийства. Официально, конечно, никто так его не называл. Просто «Психотерапевтическое отделение №3». Но все сотрудники знали – сюда попадали те, кого едва вытащили обратно.

Ёнчжу открыл дверь без стука. Тихо и мягко. Как научился очень давно.

Ха Суджин сидела на кровати и смотрела в окно. Коротко остриженные волосы, тень синяков под глазами, руки, сцепленные на коленях. Её глаза были широко раскрыты, и казалось, она смотрела сквозь стекло прямо в небо, туда, где не было солнца.

– Госпожа Ха, – произнёс Ёнчжу, и голос прозвучал сухо даже для него самого. Она вздрогнула. Медленно повернула голову и уставилась на него пустым взглядом. – Здравствуйте, меня зовут доктор Ли.

– Доктор Ли... – слабо отозвалась она, будто пробуя слова на вкус. – Вы тоже меня будете наблюдать?

– Не совсем, – ответил Ёнчжу, понимая, что любое объяснение будет звучать ужасно тупо. – Но я хотел бы кое-что у вас спросить, чтобы это... помогло в лечении.

Ёнчжу не врал. Если получится разобраться, он сделает все, чтобы помочь этой женщине.

Он сел на стул возле кровати, стараясь держать дистанцию. Суджин заметила это, и уголки её губ чуть дрогнули.

– Вы боитесь? – вдруг спросила она.

Ёнчжу чуть приподнял бровь. Однако хороший вопрос.

– Нет, – ответил он, прекрасно понимая, что это несколько... неправдивый ответ. – Но я вам верю, госпожа Ха. Поэтому хотел узнать, что случилось в ту ночь.

– Ночь? – Она снова посмотрела в окно. – Знаете, ночь – странное понятие. Когда оно пришло, было светло. Почти как сейчас.

Ли Ёнчжу не перебивал. Он включил внутренний диктофон – не прибор, а состояние. Каждое слово, каждую паузу и дрожь в голосе он фиксировал и запоминал. Девушка сейчас хоть и ненадежный рассказчик, но нельзя ничего упустить.

– Оно вышло из зеркала, – отрешенно сказала Суджин. – Не знаю, как оно туда попало. Я просто... смотрела на себя, и вдруг лицо стало не моим. Белое. Без бровей. С морщинами

на лбу. – Она провела пальцем по своему лбу. – Я подумала, что схожу с ума. Правда. Я уже однажды... вы понимаете. Но это было не во мне. Оно было *рядом*. Я чувствовала его дыхание. Холодное, как из могилы.

Ёнчжу почувствовал, как у него сжались пальцы. Он заставил себя расслабить их и выдохнуть:

– Вы сказали «оно». Что это было?

Ха Суджин долго молчала. Кажется, она вовсе забыла, что не одна сейчас.

– По-моему, мужчина. Но... не совсем. Я не уверена, – глухо сказала она. – Белый ханбок до пят. Грязный. Волосы спутаны. Лицо – как у тени. Глаза... нет, не глаза. Провалы. Чёрные. Когда он смотрит – ты видишь, как тебе страшно.

Ёнчжу уже знал это описание. Все сходилось со словами О Чжонсу.

– Он что-то говорил?

Суджин облизнула пересохшие губы:

– Не говорил. Но будто обвинял. Без слов и где-то внутри, знаете, словно кто-то вбивал мысли в голову.

– В чём обвинял?

– В том, что я... – Она тяжело выдохнула. – В том, что я смеялась. Когда-то давно. Я была подростком. У нас в классе была девочка, она была странная. Мы называли её грязной. Она правда плохо пахла, и ещё у неё тряслись руки.

Ёнчжу не изменился в лице, но понял, что Суджин нырнула в прошлое и вряд ли теперь скажет что-то связанное.

– Я... – Губы Суджин задрожали. – Я положила дохлую мышь в её портфель. А потом смеялась. Долго. Все смеялись. И она... она потом ушла из школы. А потом я забыла. И вот... оно сказала, что я такая же, как они...

– Они... кто? – осторожно уточнил он.

– Мерзкие девки, – внезапно четко сказала Суджин и пристально посмотрела на него. – И вот это... в ханбоке... говорило, как она. Что я виновата, потому что смеюсь, а она плачет. Что теперь... оно будет смеяться.

Ёнчжу почувствовал, как внутри у него невольно все сжалось.

– Госпожа Ха, – мягко проговорил он. – Вы думаете, это был призрак той девочки?

– Нет. – Суджин покачала головой. – Это не она. Это... другое. Оно просто знает... Знает, кого бить, кого ломать, кого уничтожать. Оно... я думаю, питается этим.

Ёнчжу хотел было что-то уточнить, но она вдруг встрепенулась:

– Доктор Ли, я помню... Оно сказала: «Сначала те, кто виноваты. Потом те, кто могли остановить – и не сделали этого».

Он похолодел. Не получалось выговорить ни слова.

Суджин наклонилась ближе, словно хотела что-то рассмотреть внутри самого Ёнчжу, и как-то скрипуче прошептала:

– Вы ведь его тоже видели, да, доктор?

– Что?

– Я это чувствую, – улыбнулась она. Улыбка была странно широкая, и в этом имелась особенная жуть. – Он уже следит за вами.

– Кто?

– Он. Оно. Призрак. Демон. Неважно. Оно... не человек. И оно не хочет, чтобы вы всё поняли. Оно хочет, чтобы вы боялись. Как я. Как она.

– Она?

– Та, которую оно забрало. Первая.

– О Чжонсу?

– Да. Она... вернулась. Сначала она. Потом – я. Дальше – вы. Это... как цепь. Кто-то должен её разорвать.

Снова улыбка, от которой стало дурно. Суджин положила ладонь ему на запястье.

– Только не делайте вид, что вы не понимаете. Вы ведь все понимаете, правда, доктор Ли?

Енчжу молчал, потому что попросту не знал, что ответить. Это все слишком. Оставалось только сделать глубокий вдох и улыбнуться в ответ:

– Спасибо, госпожа Ха. Вы мне очень помогли.

Он встал, стараясь не делать резких движений.

Стоило пальцам сжать ручку двери, как из-за спины донесся голос Суджин:

– Он будет приходить. С каждым разом ближе. Не пытайтесь убежать. Он знает, где вы живёте. И не только вы.

Енчжу вышел из палаты, чувствуя, как сердце стучит в ушах. И только в лифте понял, что всё это время, весь этот чертов разговор, он не дышал ровно ни секунды.

Джувон точно знал про себя, что он тот еще трус. Конечно, он старательно называл это разумной осторожностью и предусмотрительностью, но если начистоту, боялся он многого. Например, не справиться с очередной проблемой клиента, профессионально опозорившись и получив обвинение в шарлатанстве или некомпетентности. Лишиться репутации, а с ней и заработка. Просто заболеть, в конце концов!

А больше всего он боялся беспомощности. Когда профессионально приветливая работница клиники выкатывала к нему коляску со сморщенным седым стариком, что-то младенчески лепечущим и разглядывающим собственные пальцы, Джувона охватывал позорный страх, ледяной, липкий и настолько сильный, что скрыть его от себя самого ну никак не получалось. Тот, кто сидел в коляске, просто не мог быть его отцом! Его отец – умный, сильный, заботливый, самый лучший на свете! И он наверняка остался именно таким, просто... куда-то отлучился. Надолго и в такое место, откуда невозможно написать или позвонить. Ну что ж, бывает! У отца наверняка важные дела, он всегда занимался чем-то нужным для их семьи, для других людей...

Джувон как хороший сын обязательно его дождется, и они, как всегда по выходным, пойдут гулять в парк, есть чачжанмен в маленьком ресторанчике, где хозяин знает каждого посетителя, а потом возьмут еды с собой и отправятся домой – смотреть кино и рассказывать друг другу, как прошла неделя. Тогда все снова будет хорошо и правильно, а пока нужно потерпеть. И, конечно, вовремя оплачивать счета за клинику. За этого... незнакомца, забота о котором легла на Джувона просто потому, что должен ведь кто-то это делать? Почему бы и не он?

«Маленький дракончик, – услышал он голос отца так близко, что вздрогнул и замер, боясь повернуться, отвести взгляд от рабочей страницы «Дома, где восходит солнце». – Если спрятаться под одеялом, страшный тигр не уйдет. Он будет ходить вокруг и пугать тебя еще сильнее, а потом поднимет одеяло и засунет усатую зубастую морду прямо к тебе. Нужно тигра отогнать! Давай возьмем этот волшебный меч... нет-нет, он только прикидывается клюшкой для гольфа, а на самом деле это настоящий меч, ты же веришь своему папе? Пойдем проверим темную лестницу, на которой ты видел тень тигра. Смотри, его здесь нет. Может, он спрятался в кухне за холодильником? Или под кроватью? Видишь, даже если тигр был, он увидел, как храбро ты держишься, и сбежал. Если меня не будет дома, а тигр придет опять, просто возьми меч и помни, что драконы не боятся тигров...»

– Тебя слишком долго нет дома, папа, – прошептал Джувон, поставив локти на стол и уронив лицо в ладони. – Мне придется самому разбираться с этим тигром, а у меня даже волшебного меча нет...

Нормального экзорциста он так и не нашел, ни на собственном рабочем сайте, ни на десятке других. Джувон перебрал их тщательно, как собственный карман в поисках послед-

ней монетки, но следовало признать правду – либо настоящих изгонятелей духов не существует, либо он ищет не там. Коллег любого сорта он знал слишком хорошо, читая их страницы-визитки не с позиции клиента, а взглядом человека, у которого точно такая же страница, сделанная профессиональной командой дизайнеров и маркетологов. Что-что, а рекламой эзотерических услуг его не обманешь! Если даже кто-то казался более-менее подходящим, Джувон делал шаг дальше, смотрел его рабочий чат, манеру общения с клиентами и... разочаровывался. Снова и снова!

Наконец он понял, что пора сделать перерыв. Встал из рабочего кресла, щелкнул кнопкой кофеварки, подождал, пока эспрессо наполнит чашку. То, что ему было нужно, хранилось далеко от барахла, призванного производить впечатление на клиентов. Разноцветные кристаллы, палочки благовоний в причудливых держателях, сухие цветы и бумажные фигурки, шкатулки с яркими крупными колодами, карты из которых отлично видны через камеру – это все антураж! Им приходилось пользоваться, чтобы клиент уверился – он получает максимум за свои деньги, а гадатель выкладывается по полной. Потому что настоящую работу Джувона человек с той стороны камеры не видит...

Из ящика в изголовье кровати он достал черный бархатный мешочек, уже изрядно потертый и замусоленный, а из него – такую же старую колоду. Присел на кровать, ногой подвинул к себе маленький журнальный столик. Принялся тасовать карты, прислушиваясь к себе и к ним, ловя тот незаметный со стороны, но драгоценный момент, когда мертвые кусочки цветного картона как будто прилипают к пальцам. Когда между картами и пальцами дрожит нечто невидимое, неосознаваемое, живое... Когда карты будто сами просят задать вопрос. Кстати, какой?

«Как мне выпутаться из этой истории с призраком? – предположил Джувон. Но тепло, растекшееся по рукам, чуть заметно уменьшилось. Ага, значит, спрашивать об этом не время. – Как найти экзорциста? – Никакого отклика. – Ну хорошо, скажите мне сами то, что считаете нужным!»

И снова, уже в который раз, это оказалось самым правильным решением. Карты, которые до этого смешивались легко, плавно и быстро, словно потянулись в воздухе одна за другой. Джувон поймал кураж, чувствуя, как сильнее забилося сердце!

Он вытащил одну за другой семь карт, раскладывая их рубашками вверх в виде лестницы. Каждая карта – ступенька. Нужные сами подворачивались ему под пальцы, пели в руках, что-то шептали, обещая рассказать все-все!

А когда седьмая легла на полированное дерево, еще две карты вылетели из колоды, словно у новичка, толком не умеющего даже тасовать. Однако Джувон новичком не был. Накрыв беглянок ладонью, он сдвинул их в сторону, тщательно следя, чтобы не перевернуть и сохранить направление. Такими подсказками пренебрегать ни в коем случае не следовало! Но сами карты ясно высказались, что прочитать их следует в конце расклада, иначе выпали бы раньше.

Джувон медленно перевернул всю основную семерку. Для клиентов он всегда переворачивал карты по одной, чтобы каждой уделялось должное внимание, но сам предпочитал видеть картину целиком. Все равно потом оценит последовательность отдельно.

Первым выпал Иерофант, за которым следовал Король мечей. Джувон нахмурился. Итак, расклад, скорее всего, говорит о человеке. Причем личность выходит довольно своеобразная. Иерофант – это духовный наставник и хранитель знаний, учитель в любой сфере, проще говоря. Король мечей уточняет его в сторону дисциплины, а может, и военного прошлого. Почему Джувон подумал об армии, он и сам не мог бы сказать, но чутью и картам следовало доверять.

Третьей картой легла Смерть. Ну, неудивительно в нынешних обстоятельствах! Однако Смерть в таро имеет иной смысл, не тот, что привычен и понятен обывателю. Клиенты, видя скелет и слыша название, часто пугаются, а на самом деле Смерть – это перемены. Буря, сме-

тающее старое и дающее начало новому, вовсе не обязательно плохому! Смерть в раскладе Джувон даже любил и сейчас поприветствовал с привычным уважением. Значит, жизнь человека, о котором идет речь, изменилась – и, скорее всего, серьезно, а то и бесповоротно.

Он вспомнил госпожу О. Мог ли расклад говорить о ней? Она, скорее, вышла бы Королевой мечей или жезлов. Правда, карты не всегда привязываются к биологическому полу, им важнее душа. Достаточно ли было в ней внутренней силы для статуса Короля? И уж точно непонятно, причем тут Иерофант!

Четвертая карта – Десятка мечей. А вот и дряни подвезли, причем полной мерой. Тут уже возможны и травмы, и аварии, и смерти, в том числе насильственные... И правда, одна женщина уже умерла, вторая в клинике не в лучшем состоянии, а за Джувон и его невольным партнером по несчастью гоняется призрак. Десятка мечей, как она есть!

Дальше – Пятерка жезлов. Ну... могло быть и хуже, причем намного. Джувон, затаивший было дыхание, выдохнул с некоторым облегчением. Карта прямо указывала, что легко не будет. А кому сейчас легко?! Конфликты, испытания, усилия... терпимо, в общем.

Луна... Ох, а вот эту карту Джувон любил гораздо меньше Смерти! Луна все путает, переворачивает с ног на голову, с ней ни в чем нельзя быть уверенным. Кто твой друг, а кто враг? По какому пути лучше направиться? Она еще и значения карт в раскладе иногда меняет, а это всегда неприятно, потому что плохо предсказуемо. И все-таки... спасибо за предупреждение!

Последняя карта снова исторгла у него тяжелый вздох. Колесница. Ну кто бы сомневался, что нечто подобное Джувону непременно достанется! Два сфинкса, черный и белый, смотрели на него насмешливо, почти глумливо, прямо говоря, что следует объединить усилия, только тогда Колесница поедет в нужном направлении. А если каждый станет тянуть в свою сторону – сам понимаешь, Ким Джувон, куда ты приедешь.

– Не понимаю, – признался Джувон вслух и потер виски.

Нет, в целом расклад был довольно ясен, говорилось в нем о непрошеном напарнике, господине Ли Ёнчжу. Иерофант и Король мечей... хм... Необыкновенно, но спишем на сферу деятельности и характер. Да, характер там явно еще тот! И жизнь у него изменилась, призрак госпожи О со всей уверенностью это подтвердит. И непростые испытания ждут... Но делать-то с этим всем что?! Позвонить психиатру и сказать, что вместо поисков экзорциста Джувон господину Ли погадал?! Причем непрошено, непонятно и бесплатно – комбо из трех вещей, которые гадатель делать не должен!

«Мне очень нужен совет, – уныло подумал Джувон, глядя на две оставшиеся карты. – Как можно проще, пожалуйста, совсем для тупых. Где искать этого вонгви драного экзорциста?! Ну хоть какой-то след, зацепка, направление!»

Прекрасно понимая, что такую конкретику таро в лоб не выдает, он со вздохом перевернул карты.

И замер.

Бок о бок лежали карты, которые он отлично знал именно в таком сочетании, а точнее, помнил, кого они означают именно для него, для Кима Джувона. Маг и Дьявол.

Хотел конкретики?! Получи, да так ясно и увесисто, что не пожалуешься. Просто никто не говорил, что совет тебе понравится, правда? Мог бы и сам додуматься, между прочим, если бы не постарался выкинуть этого человека из памяти, раз уж из жизни в свое время выбросить полностью не вышло. Ниточка-то осталась... Номер телефона ты, конечно, удалил, чтобы уверить самого себя, что ни за что не позвонишь! Даже если придется пойти в курьеры или уборщики, а это будет единственная возможность остаться тарологом, больше ты с ним работать не станешь!

Однако Смерть и Девятка мечей, а еще память о визите госпожи О убедительно возражали этому решению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.